

тов А. П. Евгений Евтушенко: науч.-вспомогательный библиограф. Челябинск, 1981; Кармин В. О пользе и вреде арифметики [О романе «Ягодные места»] // Вопр. лит.-ры. 1983. № 10; Возчиков В. А. Евгений Евтушенко — критик: Лит.-критические этюды. Барнаул, 1992; Прищепа В. П. Российского Отечества поэт: (Е. А. Евтушенко; 1965–1995). Абакан. 1996; Артемов В., Прищепа В. Человек, которого не победили: Критико-биографический очерк жизни и творчества Е. Евтушенко. Абакан. 1996; Вайзер Т. Адамово яблоко русской поэзии: Новая книга Евгения Евтушенко [«Краденые яблоки»] // Лит. газ. 1999. № 35. 1–7 сент.; Словарь рифм Евг. Евтушенко. Тюмень, 2000.

М. Ф. Пьяных

ЕГУНОВ Андрей Николаевич (псевдоним Андрей Николев) [14(26).9.1895, Ашхабад — 3.10.1968, Ленинград] — поэт, прозаик, литературовед.

Родился в семье кадрового военного, род отца происходил из небогатых служилых дворян Ярославля. С 1903 отец служил в Кронштадте, в 1904 семья переехала в Петербург, который и стал родным городом: «...Лучше всякого Парижа город, город мне родной», — писал Е. в поэме «**Беспредметная юность**» (Собр. произведений. С. 265).

Участь в Тенишевском училище, Е. в соавторстве с товарищем по классу написал шутиливую поэму «**Филомела**», пародирующую поэзию А. Сумарокова. По окончании Тенишевского училища в 1913 поступил на классическое отделение историко-филол. ф-та

А. Н. Егунов

Петербургского ун-та. Закончив в 1918 классическое отделение, учился на славяно-русском отделении, также слушал курсы на романо-германском отделении. В 1919 окончил ун-т, работал в Академии истории материальной культуры науч. сотрудником, был одним из организаторов рабфака при Горном ин-те, преподавал русский и иностр. яз. в учебных заведениях Петрограда–Ленинграда, в Ленинградском ун-те работал старшим преподавателем по кафедре классической филологии. В 1931 преподавал в Военно-морском инженерном училище им. Ф. Э. Дзержинского, руководил там и английским чтением курсантов, особенно во время учебного плавания летом 1932 в Швецию.

Первая публикация — в 1923: вступ. статья, прим., переводы в двух томах в «Полном собрании творений» Платона. Е. соединял в себе эрудицию ученого, мастерство переводчика, дарование поэта и прозаика. В 1929–32 написаны первые стих., вошедшие в сб. «**Елисейские радости**», закончены первая ред. поэмы «**Беспредметная юность**», несохранившийся роман «**Василий остров**» и роман «**По ту сторону Тулы**». В 1932 издан роман Гелиодора «Эфиопика», Е. перевел в нем 3-ю и 9-ю книги, также написал вступ. статью «**Греческий роман и Гелиодор**», редактировал текст и подготовил прим. Перевел также 3-ю и 6-ю книги в романе Ахилла Татия Александрийского «Левкиппа и Клитофонт».

Античностью пронизана и оригинальная проза Е. Название романа «По ту сторону Тулы» переключается с романом Антония Диогена «Необыкновенные приключения по ту сторону Фуле». В самом тексте романа постоянны лит.-исторические ассоциации, на первой странице возникают собаки Фингал и Оссиан, затем герой думает о Муции Сцеволе, в речах героев возникают и Нерон, и обед в Древнем Риме, и гнев Ахиллеса. Сюжет не слишком напряжен, зато повествование наполнено абзацами, а порой и целыми страницами исторических реминисценций, здесь и Лев Толстой, и архитектор Штакеншнейдер, и Николай I.

Жанр романа сам автор определил как «советскую пастораль». Перед нами по существу своеобразный эпатаж, выполненный в ракурсе лит. игры, включающей намеки на потаенный смысл реальной действительности, критику того быта, который коробит и снижает достоинство личности. Среди персонажей романа — и кооператор, и выпускник политехнического ин-та, и сельские учительницы, и юные девушки, и пенсионеры. Строки

прозы образно насыщены, подобно стихотворному тексту, психологически аналитичны, не без оттенка иронии: «Струны напевают вальс „На сопках Маньчжурии“ и своим рыданием, как гипнозом, забирают пыльную, отзывчивую молодежь под свое влияние» (По ту сторону Тулы. С. 171). Звучат и песни: «Где мы с миленьким стояли, / Снег протаял до земли, / Где мы с милым целовались, / Там цветочки расцвели» (Там же. С. 13). Многократны конкретные среднерусские пейзажи: «Кругом в самом деле была зеленая даль под просторным небом. На пустых полях паслись медлительные стада. Телега тряслась ровно» (Там же. С. 214). Но и на этом фоне возникают античные образы, например, в раздумье героя о тексте его будущей повести: «В римском Колизее у Федора разыгрывается роман с Аннунциатой. Она — сплошь пламень, сплошь иступление» (Там же. С. 203).

Роман был написан в сент. 1929 — марте 1930. Проза Е. уже была известна среди литераторов. «Хорошие и увлекательные рассказы», — отзывался М. Кузмин о рассказах Е. (Собр. произведений. С. 357). О романе «По ту сторону Тулы» отзыв в печати появился отрицательный (см.: Книга строителям социализма. 1931. № 12–13). Существовало сведения, что тираж романа был конфискован. В 1933 Е. был арестован по делу «об идейно-организационном центре народничества», которое было спровоцировано арестом в февр. того же года Р. Иванова-Разумника. Е. был приговорен к трехлетней ссылке в Томскую обл., оставил в Ленинграде мать и жену. В 1934–38 преподавал в Томском ун-те. В 1935 в Томской обл. переработал поэму «Беспредметная юность».

В 1938 переезжает в Новгород (прописки в Ленинграде был лишен). Преподавал иностр. яз. в новгородской вечерней школе, затем — латынь и древнегреческий в Ленинградском ун-те, регулярно приезжая в Ленинград на занятия. Оказавшись на временно оккупированной территории, в 1942 был принудительно вывезен вместе с матерью и братом в г. Нейштадт близ Гамбурга, где работал на фабрике. После освобождения работал преподавателем немецкого яз. при 12-й армии на курсах по подготовке в академию. Осенью 1946 был арестован и осужден на 10 лет исправительно-трудовых лагерей, срок отбывал на Северном Урале и в Казахстане. Весной 1956, за несколько дней до истечения срока, был освобожден со снятием судимости Комиссией Президиума Верховного Совета СССР. Вернулся в Ленинград, работал в Ин-те истории естествозна-

ния и техники и при Ломоносовском музее АН СССР по переводу с латыни, английского и немецкого яз. науч. статей XVII–XVIII вв., затем стал науч. сотрудником ИРЛИ.

Тонкий знаток и ценитель античного мира, филолог-энциклопедист, превосходно владевший древними и новоевропейскими яз., Е. приобрел авторитет как знаток классической древности, его науч. труды читаются с захватывающим интересом. В Пушкинском Доме опубликованы статьи Е. **«Методы атрибуции в классической филологии»**, **«Греческий роман в русских переводах XVIII в.»** и др. Самый значительный труд Е. — книга **«Гомер в русских переводах XVIII–XIX вв.»**. Переводчики предстают здесь живыми, яркими индивидуальностями, деятельными участниками лит.-общественной жизни своего времени. Автор рассматривает худож. перевод классической лит-ры как принадлежащий национальной культуре переводчика и отдает должное русской «Одиссее» в переводах В. А. Жуковского и Н. И. Гнедича как памятнику русской лит-ры и одной из вершин русской поэзии XIX в.

Поэтический талант Е. сказался и в его переводах: переводы из Гелиодора и Ахилла Татия были смелым и даже дерзким воссозданием стиля оригинала. Был обновлен и Платон, переводчик по существу впервые по-русски раскрыл его изящный и своеобразный стиль в знаменитых диалогах. В 1960-е Е. дал переводы из Филостратов, Марка Аврелия и др., много сделал как редактор «Избранных диалогов» Платона и др. В 1965 вышло новое изд. «Эфиопики» Гелиодора — редакция перевода, вступ. статья и комм. принадлежат Е. Он изучал и русскую лит-ру; ему принадлежат статьи **«Н. Г. Чернышевский и античные эстетические теории»**, **«Письменные ответы И. С. Тургенева на магистерском экзамене»**, **«Тургенев и „Энеида“ Вергилия»** и др. Е. выступил также редактором переводов с латыни «Поэтики» и «Риторики» Ф. Прокоповича.

«Все, что делал А. Н. Егунов в своей жизни, отмечено было присущей ему увлеченностью своими занятиями и особой культурой труда» (Русская лит-ра. 1969. № 1. С. 252). Это относится и к его поэзии. Из русских поэтов Е. особенно ценил Г. Державина, А. Фета, близки были современники М. Кузмин, К. Вагинов. Свои стихи напечатанными увидел лишь один раз — в сб. «Советская потаенная муза» (Мюнхен, 1961). Затем они публиковались в ж. «Искусство Ленинграда» (1990. № 6), «Континент» (1990. № 64) и др. Поэтическое наследие Е. еще не изучено,

но можно сказать, что в стихах и поэмах он также ставит общественно-психологические проблемы, при этом уделяя внимание и лирическим картинам природы: «При звуках вороньего грая, под небесной дугой...», «в небе самоцветный мост вдруг засверкает блеском алым...» (РО ИРЛИ. Р. 1. Оп. 7. Ед. хр. 5). Г. Морев свидетельствует: «Именно Кузмин, Вагинов и Николев (наряду с Ахматовой и Мандельштамом) разрабатывали в своем творчестве некоторые важнейшие элементы русской семантической поэтики», что оказало «определяющее воздействие на новейшую русскую поэзию» (Морев В.— С. 85).

К творчеству Е. обращаются и зарубежные исследователи; так, югославский литературовед Б. Косанович в своей книге на сербскохорватском яз. «История русского авангарда» (1995) опубликовал специальные статьи о «Беспредметной юности» и романе «По ту сторону Тулы». С течением времени все более ясно вырисовывается значение Е. как поэта; по мнению Г. Морева и В. Сомсикова, «с обращением в самые последние годы исследователей к „периферийным“ явлениям русской поэзии, к младшей, боковой ее линии в XX в., с постепенным выяснением той роли, которую эти явления сыграли в последующем развитии новейшей русской поэзии, творчество Николева, преодолевая обусловленную жестокой эпохой маргинальность, становится в ряд с крупнейшими поэтическими явлениями...» (Собр. произведений. С. 361).

Соч.: По ту сторону Тулы. Л., 1931; Ломоносов — переводчик Гомера. Лит. творчество М. В. Ломоносова: Исследования и материалы. М.; Л., 1962. С. 197–218; Трагедия Еврипида «Елена» // Древний мир: сб. статей. М.; Л., 1962. С. 501–502; Гомер в русских переводах XVIII–XIX вв. М.; Л., 1964; Стихотворения // Незамеченная земля. М.; СПб., 1991. С. 81–88; Собр. произведений. Вена, 1993; Атрибуция и атетеза в классической филологии 81 // Древний мир и мь. 1997. № 1. С. 83–138; Елисейские радости. М., 2001; Гомер в русских переводах XVIII–XIX вв. 2-е изд. М., 2001.

Лит.: Алексеев М. П., Левин Ю. Д., Полякова С. В. Памяти А. Н. Егунова // Русская лит-ра. 1969. № 1; Казанский Н. О «Беспредметной юности» А. Н. Егунова // Московский наблюдатель. 1991. № 12; Морев Г. Андрей Николев. Стихотворения // Незамеченная земля. М.; СПб., 1991. С. 84–86; Полякова С. В. А. Н. Егунов как переводчик древних авторов // Николев А. Собр. произведений. Вена, 1993. С. 352–354; Морев Г., Сомсиков В. Андрей Николаевич Егунов: Очерк жизни и творчества // Там же. С. 354–361; Косанович Б. Творчество Андрея Николева — белое пятно в изучении русского авангарда // Вестник МГУ. 1995. № 2. С. 81–88. (Серия 9. Филология); Никольская Т. Из воспоминаний об Андрее Николаевиче Егунове // Звез-

да. 1997. № 7; Шошин В. Одиссея XX в. // Распятие. Вып. 5. СПб., 2000. С. 83–88; Косанович Б. Текст, подтекст и интертекст «Беспредметной юности» Андрея Николева // Поэзия и живопись. М., 2000. С. 717–726; Шубинский В. Просто призрак // Новый мир. 2002. № 1.

В. А. Шошин

ЕКИМОВ Борис Петрович [19.11.1938, г. Игарка Красноярского края] — прозаик.

После службы в армии работал на заводе токарем, слесарем, наладчиком, электромонтером; живя в Тюменской обл., в Казахстане, работал строителем, затем — учителем по труду в сельской школе.

В 1965 был опубликован рассказ Е. «**Товарищи красноармейцы!**». Эту раннюю вещь отличало столь характерное для зрелого Е. искусное построение сюжета, хотя содержание ее достаточно наивно. В 1972 Е. участвовал в совещании молодых писателей в г. Ульяновске. Окончил Высшие лит. курсы.

В 1974 вышла первая книга рассказов Е. «**Девушка в красном пальто**». Мн. рассказы несут в себе отзвуки трудовой биографии Е. Но, помимо внешней фабульной канвы, произведения Е. имеют психологический подтекст, приоткрывающий внутреннюю, порой подсознательную логику поведения персонажей. Рядом с обыденными диалогами, в которых редко заметны следы рефлексии, писатель дает описание той сердечной стихии, в которой существуют его герои. В рас-

Б. П. Екимов